

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petrso.ru>

Выпуск 1 (№ 1), 2021

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petrsu.ru

<https://verba.petrso.ru>

Проза

Замерзнуть в Мурманской области

АЛТЫННИКОВА
Василиса

выпускник, ПетрГУ (Петрозаводск),
vasilisayaa@gmail.com,
выпускник

Где-то в Мурманской области. Стук рельсов, за окном розовая морозная дымка, мелькающие ели покрыты белым покрывалом. Несколько часов в купе я наслаждалась одиночеством — никто не нарушает поток твоих дорожных мыслей. Находишься почти в изоляции: связь появляется редко, двери купе можно закрыть наглухо и думать о том, о чем раньше даже не было времени думать

Меня ждал город, название которого навевает лишь апатию. Там и была моя остановка. Пока соседи по купе спали, я тихо собрала рюкзак, сошла на перрон и пошла по хрустящему под ногами снегу. Я привыкла видеть родной город в снегах. Белый и серый — цвета, из которых он состоял почти половину календарного года. Серые дома-коробочки у каждого навевают чувство уныния и тоски, но в них могут жить свою жизнь вполне счастливые люди. А ближе к новогодним праздникам город становится даже уютным. Ну что ж, я дома.

Щелчок при повороте ключа в замке. Я открываю тяжелую дверь и захожу в квартиру, где мне всегда рады и где всегда пахнет сигаретным дымом — кажется, этот запах впитали в себя сами стены. Стоит тебе перестать находиться долгое время в одном месте, где всё уже давно примелькалось, как начинаешь замечать разное. Интересно, забыла ли меня эта квартира за четыре года? Я-то точно помню, что пол здесь никогда не бывает холодным, а птицы за окном поют даже в полярную ночь.

Светящаяся ель одиноко стоит посреди тёмной комнаты — завтра наступит новый год, а всё так и останется по-старому. Никогда не понимала, почему люди ждут чуда только в определенное время, в определенный день? Я зашла в свою комнату. Там ничего не изменилось. Можно подумать, что сюда и не заходят вовсе. Всё так и осталось на своих местах. Но пыли нет нигде. Даже на полках с книгами, к которым,

я уверена, крайне редко кто-то подходит. Уже пробило полночь — я переоделась, пожелала всем своим игрушкам спокойной ночи и легла спать.

Сквозь пелену сладкого сна я слышу голоса, шаги, ощущаю проминание кровати рядом. Мама. Она пришла разбудить меня, вернувшись с ночной смены? Я всё ещё находилась на грани двух миров, в сознании начали всплывать знакомые образы — моя комната, залитая солнцем, запах гренок с яйцом, звук из соседней комнаты — по телевизору в очередной раз крутят серию любимого мультфильма. Когда я окончательно открыла глаза, кажется, всё так и было. Меня встретила родная улыбка:

— Наконец-то ты дома, — сказала мама.

. . .

Это был день приготовлений. Схема наработана десятилетиями: нарезать салатов, чтобы стол ломился именно от них, распахать по углам все нежелательные вещи — вдруг кто-то из гостей увидит, например, антицеллюлитный крем, также нужно перебрать все платья, чтобы понять, в каком из них тебя ещё не фотографировали. Раньше от всего этого меня просто воротило, но сейчас эти хлопоты даже как-то забавляли. Неужели повзрослела?

Пока на улице ещё было светло, я решила прогуляться и навестить бабушку. Только я открыла тяжёлую дверь подъезда, в нос мне сразу ударил колючий мороз. Вы замечали, что у морозного воздуха нет запаха? Можно почувствовать летний зной, смешавший в себе яркий букет скошенной травы и цветов, весеннее одурманивающее дуновение сирени и туманную влажность осенней листвы. А морозный воздух никак не пахнет. Словно в вакууме находишься.

Я шла по родным улицам, всё было белым и серым. Людей не то, чтобы не было вовсе, но встречались не слишком часто. Наверное, хватит и часа, чтобы обойти город полностью. С грустью смотрю на заколоченные магазины. Когда-то для меня они были центром развлечений. Малышкой я приходила в них просто глянуть сквозь стекло, какие-то интересные может предложить мне этот мир. На торговой площади остался лишь один ларёк с заколками, украшениями, часами и другими побрякушками, который работает до сих пор. Кажется, этот ларёк стоял тут ещё до моего рождения, а ассортимент так и не менялся. Для него время будто застыло. Остальное было либо брошено и заколочено, либо переформировано в сетевые магазины, которые есть везде. Но даже и здесь они закрывались.

У бабушки всегда пахнет блинами и вареньем. Это удивительно, потому что готовить она не любит вовсе и порой жалуется, как ей это уже осточертело. Но всё равно всегда готовит для тех, кого любит, и очень вкусно. Без многочасовых разговоров от бабушки не уйдешь — я пообещала впредь приезжать чаще. С набитым до отказа желудком и снежным стеклянным шаром, подаренным бабушкой, выдвинулась домой. Время уже близилось к ночи, и до Нового года остались считанные часы. Хоть уже и

было довольно поздно, мне захотелось пойти обратно иным путем — через лесной массив. Я знаю, что в двадцатиградусный мороз не встречу там никого, кроме белок.

Иду сквозь морозный туман, в наушниках играет Moby, а потом случилось вот что. Я упала: наступила на коварно развязавшийся шнурок левого ботика и упала. Телефон и шар проскользили на два метра вперед, а ладони с болью уперлись в протоптанный заледенелый снег. Пролежав лицом вниз, наверное, секунд пять, я перевернулась на спину. И то, что открылось моим глазам, с трудом поддается описанию. Передо мной летало нечто живое. Оно точно было живым. Надо мной навис гигантский, ярко-зеленый, танцующий купол. Он плыл по звездному небу, оставляя пурпурные полосы. Он будто вот-вот обрушится на тебя и поглотит своим мистическим зеленым свечением. Казалось, оно озарило всё вокруг. Окрасило макушки елей в изумрудный. Плавно перемещалось по небу, образуя световые столбы и закручиваясь в спирали, оно то открывало, то заслоняло собой звёзды. Наверное, невозможно не усмотреть в этом нечто божественное — лежала и думала я. Но постепенно волны начали истончаться. Всё больше и больше открывался чёрный небосвод. Хотелось поднять руку и попробовать ухватить это исчезающее свечение — оно пропадало. Через минуту его не стало вовсе.

Только теперь я заметила, как окоченели мои руки и ноги. Двигать пальцами было практически невозможно, глаза слипались от образовавшегося на ресницах инея, побелели и волосы. Я встала, опираясь на локоть, подняла свой снежный шар и отключившийся от холода телефон и побрела домой.

Новогодние праздники пролетели как всегда незаметно. Однако нечто изменилось. Обычно как бывает — человек уезжает куда-то, что-то видит, что-то узнает и возвращается уже другим. Меня же это «что-то» неожиданно застало здесь. Дома. А что самое главное — ведь это «что-то» всегда было здесь. Но, видимо, чувствуя свою ненужность, скрывалось. Вот вы когда-нибудь видели радугу зимой, в январе? А солнце, которое светит ночью? Оказывается, чудеса происходят здесь на каждом шагу, а к серо-белой палитре внезапно добавились ещё сотни разных цветов. Что ж, я готова вечно мерзнуть в этом царстве снегов. Мои щеки будет обжигать мороз, пальцы рук и ног будут на грани легкого обморожения, а пейзаж будет скуден и уныл. Но внутри, по всему телу, волшебным теплом будет разливаться северное сияние. Снова здравствуй, дом родной. Я готова замерзнуть в Мурманской области навечно.